

ИНДИВИД VS ЛИЧНОСТЬ

В БОГОСЛОВИИ МИТРОПОЛИТА АНТОНИЯ
СУРОЖСКОГО И АРХИМАНДРИТА СОФРОНИЯ
(САХАРОВА): СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Александр Юрьевич Буянов

магистр теологии
аспирант кафедры богословия Московской духовной академии
141312, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
alexandr_buyan@mail.ru

Александр Дмитриевич Пономарёв

магистр теологии
студент Московской духовной академии
141312, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
aronomarev@mpda.ru; ponomareff@theological.ru

Для цитирования: Буянов А. Ю., Пономарёв А. Д. Индивид vs личность в богословии митрополита Антония Сурожского и архимандрита Софрония (Сахарова): сравнительный анализ // Богословский вестник. 2025. № 3 (58). С. 148–168. DOI: 10.31802/GB.2025.58.3.008

Аннотация

УДК 27-18 159.923 271.2

В настоящей статье проведен сравнительный анализ проблемы индивидуализма в богословии митрополита Антония Сурожского и архимандрита Софрония (Сахарова). Статья состоит из четырёх разделов, в которых в сравнительной перспективе рассматриваются основные характеристики понятий «индивид» и «личность» в их соотношении друг с другом. В последнем разделе более подробно исследуются основные аспекты духовно-практической жизни, позволяющие человеку преодолеть в себе индивидуальность и вырасти в личность, такие как подражание Христу, молитва, взаимообщение, брак, послушание и хранение заповедей. Главный вывод статьи: в богословии двух пастырей обнаруживается заметное сходство, а их центральным содержанием являются практические, а не теоретические аспекты, что определённо является ценным вкладом в богословский персонализм XX в.

Ключевые слова: индивид, индивидуум, личность, персона, ипостась, богословский персонализм, индивидуализм, человек, антропология, практическое богословие, митрополит Антоний Сурожский, архимандрит Софроний (Сахаров).

Статья поступила в редакцию 18.12.2024; одобрена после рецензирования 1.2.2025

Individual vs Person in the Theology of Metropolitan Anthony of Sourozh and Archimandrite Sophrony (Sakharov): Comparative Analysis

Alexander Y. Buyanov

MA in Theology

PhD student of the Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141312, Russia

alexandr_buyan@mail.ru

Alexander D. Ponomarev

MA in Theology

student of the Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141312, Russia

aponomarev@mpda.ru; ponomareff@theological.ru

For citation: Ponomarev, Alexander D., Buyanov, Alexander Y. "Individual vs Person in the Theology of Metropolitan Anthony of Sourozh and Archimandrite Sophrony (Sakharov): Comparative Analysis". *Theological Herald*, no. 3 (58), 2025, pp. 148–168 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2025.58.3.008

Abstract. This article provides a comparative analysis of the problem of individualism in the theology of Metropolitan Anthony of Sourozh and Archimandrite Sophrony (Sakharov). The article consists of four sections, which examine the main characteristics of the concepts of «individual» and «person» in their relationship to each other in a comparative perspective. The last section examines in more detail the main aspects of spiritual and practical life that allow to overcome individuality and grow into a person, such as imitation of Christ, prayer, mutual communication, marriage, obedience and keeping the Commandments. The main conclusion of the article is that there is a noticeable similarity in the theology of the two pastors, and their central content is practical rather than theoretical aspects, which is definitely a valuable contribution to the theological personalism of the twentieth century.

Keywords: individual, person, hypostasis, theological personalism, individualism, human, anthropology, practical theology, Metropolitan Anthony of Sourozh, Archimandrite Sophrony (Sakharov).

The article was submitted on 12/18/2024; approved after reviewing on 2/1/2025

Введение

Одной из центральных тем в православном богословии личности XX в. является проблема индивидуализма, состоящая в том, что понятие «индивид», или «индивидуум» (греч. «ἄτομον»)¹, противопоставляется понятию «личность», или «персона» (греч. «πρόσωπον»), в антропологии, а в христологии и триадологии — соответственно, понятиям «лицо» и «ипостась». Во многом данная тематика актуализировалась благодаря тому, что жизнь общества и современная культура в XX в. начали рассматриваться сквозь призму индивидуальности. Наиболее остро эта проблема сформировалась в западноевропейской мысли. Многие православные персоналисты отмечают, что уже в V в. западное богословие отождествило понятия «личность» и «индивид», и связывают это с именами А. Боэция² и блж. Августина³. В конечном счёте это привело к тому, что индивидуалистическому мировоззрению, ориентирующемуся на автономно-эгоистическое существование каждого отдельного человека, начали противостоять персоналистические идеи, основанные на христианском Откровении о человеке. Многие выдающиеся православные богословы-персоналисты XX в. касались проблемы индивидуализма. Среди них можно выделить протоиерея Георгия Флоровского, В. Н. Лосского, Х. Яннараса, протоиерея Думитру Стэнилоаэ, митрополита Иоанна (Зизиуласа) и др. В то же время к этой группе примыкают и такие известные пастыри, как митрополит Антоний Сурожский (1914–2003 гг.) и архимандрит Софроний (Сахаров) (1896–1993 гг.), прославленный в 2019 г. Константинопольской Православной Церковью в лике преподобных. С одной стороны, владыка Антоний и старец Софроний не были академическими богословами. Но, с другой стороны, основывая своё богословие на современных им персоналистических идеях, они смогли соотнести их с праксисом духовной жизни⁴,

- 1 Подробнее об употреблении этого термина в восточном патристическом богословии см.: Чурсанов С. А. Три базовых значения слова «индивид» (ἄτομον) в восточном патристическом богословии IV–VIII веков // *Humanity Space*. 2022. Vol. 11 (3). P. 362–368.
- 2 Известное утверждение Боэция: «Персона (лицо) — это индивидуальная субстанция разумной природы». См.: *Boethius*. De persona et naturis duabus III // PL. 64. Col. 1343CD: «Persona est rationalis naturae individua substantia».
- 3 См. подробнее об этом: Чурсанов С. А. Лицом к лицу: Понятие личности в православном богословии XX века. Москва, 2019. С. 156; Алексеяк А., *прот.* Вопрос индивидуализма в православном богословии XX века. С. 277; *John (Zizioulas)*, *metr.* Communion and Otherness: Further Studies in Personhood and the Church. Edinburgh, 2006. P. 8.
- 4 Так, например, С. В. Сулова отмечает, что своеобразие позиции владыки Антония на фоне персоналистических концепций православных богословов XX в. определяется не столько

помогая избежать разрыва между теоретическим богословствованием и благодатной жизнью во Христе.

Как известно, между митрополитом Антонием и архимандритом Софронием произошла размолвка⁵ по некоторым пастырско-практическим аспектам, однако до определённого момента они сохраняли живое общение и некоторые богословские вопросы обсуждали совместно⁶. Как бы там ни было, их богословские взгляды во многом схожи. В первую очередь, это объясняется тем, что у них были одни и те же наставники и учителя, преимущественно из Парижской школы богословия⁷. Особенно здесь выделяются прот. Сергей Булгаков, прот. Георгий Флоровский⁸ и В. Н. Лосский. Основная цель данной статьи — провести общую систематизацию проблемы индивидуализма в контексте богословского персонализма двух выдающихся пастырей и попытаться выявить их общую составляющую, а также очертить их богословско-практический вклад в православную богословскую мысль XX в.

1. Понятия «индивид» в его соотношении с понятием «личность» в богословии митрополита Антония и архимандрита Софрония

Центральной особенностью богословского персонализма митрополита Антония и архимандрита Софрония является строгое разделение понятий «индивид» и «личность», причём им свойственно определять эти понятия через противопоставление их друг с другом.

теоретико-антропологическим, сколько духовно-практическим смыслом. См.: *Суслова С. В.* Митрополит Антоний Сурожский о духовной жизни как пути от индивидуальности к личности // *Русская словесность как основа русского мира: материалы XV Международного форума.* Липецк, 2020. С. 52.

5 См.: *Иларион (Алфеев), митр.* Святые наших дней. Москва, 2021. С. 435–436.

6 Например, владыка Антоний, когда говорил о богооставленности Иисуса Христа на Кресте, часто использовал выражение «метафизический обморок», которое, по его свидетельству, принадлежало старцу Софронию, хотя в трудах архимандрита Софрония такое выражение не встречается, что говорит о том, что совместное исследование их наследия проливает дополнительный свет на их богословские взгляды. См. подробнее: *Пономарев А. Д.* Богословское осмысление богооставленности Иисуса Христа на Кресте митрополитом Антонием Сурожским. Москва, 2023. С. 50–54.

7 См.: *Николай (Сахаров), иерод.* Основные вехи богословского становления архимандрита Софрония (Сахарова) // *Церковь и время.* 2011. № 3 (16). С. 236–240; 251–254.

8 См., например, переписку архимандрита Софрония с протоиереем Георгием: *Софроний (Сахаров), архим.* Переписка с протоиереем Георгием Флоровским. Сергиев Посад, 2008.

Владыка Антоний под индивидуумом, или особью, понимает «предел дробления, то, что больше нельзя разделить и за пределами чего нарушается сама целостность человеческого существа»⁹.

В то же время он отмечает, что индивид одновременно является и «пределом распада — как между особями своего же рода, так и между ним и Богом. Вне же этого распада с Богом и друг с другом речь уже пойдет не об индивидууме, а о личности...». То есть понятие человеческой личности владыка Антоний формулирует полярно, «апофатически» отталкиваясь от понятия «индивидуум».

Отец Софроний мыслит в точно том же ключе, определяя понятие «индивид» как «предел делимости»¹⁰; старец также утверждает, что

«никак не должно смешивать понятие персоны-ипостаси с понятием индивидуума, [что означает] по-гречески “атом” — не-секомое. Больше того, это два полюса человеческого существа. Одно выражает последнюю степень деления в силу падения, другое указывает на “Образ Божий”»¹¹.

Таким образом, определяя термин «индивид», оба пастыря отталкиваются от этимологического значения греческого слова «ἄτομον», неделимый, и полярно разводят его с термином «личность» (или «персона», «ипостась»). В этом проявляется влияние В. Н. Лосского¹², с богословскими идеями которого обнаруживается сходство и у митр. Антония¹³, и у архим. Софрония¹⁴.

9 Антоний (Блум), митр. Самопознание // Он же. Труды. Кн. 1. Москва, 2012. С. 279.

10 Софроний (Сахаров), архим. Рождение в Царство Непокоримое. Москва; Эссекс, 1999. С. 47.

11 Там же. С. 171.

12 Например: Лосский В. Н. Два аспекта Церкви // Он же. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. Сергиев Посад, 2012. С. 276: «Христианская жизнь, жизнь во Христе, есть путь, ведущий от множественности искажения, множественности индивидов, раздробляющих человечество, к единству чистой природы, в которой появляется новая множественность — множественность личностей, соединённых с Богом в Духе Святом. То, что было разъединено снизу, в природе, раздробленной между многими индивидами, должно быть соединено в одном основании, во Христе, чтобы разделиться вверху в личностях святых, воспринявших обожающий огонь Святого Духа».

13 См.: Антоний (Блум), митр. Тело, дух, душа: Целостность человеческой личности // Он же. Труды. Кн. 2. Москва, 2014. С. 851: «Владимир Николаевич Лосский наряду с другими богословами подчёркивает тот факт, что с богословской точки зрения есть большая разница между “личностью”, “персоной” и “индивидом”».

14 См. подробнее: Николай (Сахаров), иерод. Основные вехи богословского становления архимандрита Софрония (Сахарова). Отец Софроний и В. Лосский // Церковь и время. 2011. № 3 (16). С. 251–254.

2. Характерные черты индивидуализма в богословии двух пастырей

Чтобы более чётко выявить отличительные характеристики индивидуализма, митр. Антоний прибегает к сравнению одного индивидуума с другим и замечает, что

«одного индивидуума можно отличить от другого только в категориях противоположения или контраста. Как индивидуум, как особь я есмь постольку, поскольку я глубоко отличен от окружающих меня индивидуумов. В этом и состоит мое “индивидуальное бывание”»¹⁵.

Он приходит к выводу, что

«поскольку индивид представляет собой результат дробления целого, он обладает характеристиками, присущими этому целому, — они лишь сгруппированы, соотнесены друг с другом таким образом, что индивид становится узнаваемым. Каждый из нас имеет размер, объем, цвет, особое звучание и так далее. Но это общие характеристики, которые не принадлежат лишь кому-то одному из нас. Кто-то наверняка говорит таким же голосом, как у меня, кто-то наверняка имеет поразительное внешнее сходство с кем-нибудь ещё»¹⁶.

Он также отмечает важную характеристику, присущую индивидуальности — процесс самоутверждения, который необходим для того, чтобы устанавливать различия между одним индивидуумом и другим. И этот процесс самоутверждения есть продолжающийся процесс грехопадения, который создаёт

«ещё более напряжённую ситуацию обособленного бытия, то есть распада, состоящего из отвержения другого, отрицания другого, отказа от другого, что коррелятивно или соответствует отказу быть поглощённым, сокрушённым, уничтоженным другим — каков бы этот “другой” ни был: индивидуум или коллектив»¹⁷.

Владыка также обращается к образу, данному свт. Феофаном Затворником:

«Человек, который обособляется, подобен древесной стружке, свернувшейся вокруг своей внутренней пустоты, словно вокруг оси. Он замкнулся в себе и от Бога, и от мира. Он всему чужд и пуст»¹⁸.

15 Антоний (Блум), митр. Самопознание // Он же. Труды. Кн. 1. Москва, 2012. С. 280.

16 Он же. Есть ли в выборе свобода? // Он же. Хаос. Закон. Свобода. Москва, 2019. С. 65–66.

17 Он же. Самопознание. С. 280.

18 Он же. О созерцании и подвиге // Вестник Русского Западно-европейского Патриаршего экзархата. Париж, 1953. № 15. С. 151.

Таким образом, можно сделать вывод, что, по мысли владыки Антония, осмысляя своё «я» как индивидуума, человек будет идти путём самоутверждения и обособления, увеличивая расстояние между другими индивидуумами и тем самым утверждая процесс распада общества, отделения друг от друга и в конечном счёте продолжающийся процесс грехопадения.

Для богословской мысли старца Софрония также характерно соотносить индивидуализм с процессом грехопадения, который он напрямую связывает с эгоистической ограниченностью человеческого существования:

«Эго, как известно, есть орудие борьбы за существование “индивидуума”, не принимающего призыва Христа раскрыться для любви тотальной, универсальной. До тех пор пока человеческие ипостаси не преодолеют ограничений, присущих индивидуализму, они будут неспособными к осуществлению того “вселенского исполнения” <...>. Не-универсальные ипостаси, так сказать “человеческие индивиды”, не достигнут полного и вселенского единства в их отношении к себе подобным и будут едиными лишь отчасти, в пределах их возможностей»¹⁹.

Старец выделяет ещё одну характеристику индивида — незнание своего Творца-Бога:

«...замкнутость-эгоизм звериного индивидуума — не знать нашего Творца»²⁰.

Также он говорит, что мы «родились и оставлены жить в громадной массе индивидов, которым свойствен эгоизм и самолюбие»²¹, что современная цивилизация индивидуалистична по своей природе и культивирует в людях индивидуализм во всех его страстных проявлениях. Архимандрит Софроний отмечает, что особенно это сказывается в области искусства, где прославляются гении или создатели того или иного особенного стиля, когда ценится оригинальность и индивидуальность артиста. Он считает, что именно на этих принципах строится наше социальное общество, «но собрание индивидов, по существу своему, есть состояние падения с его безысходным трагизмом», поэтому культ падения неизбежно ведёт к отчуждению от Бога²². Ар-

19 *Софроний (Сахаров), архим.* Рождение в Царство Непокоримое. С. 88.

20 *Он же.* Видеть Бога как Он есть. Москва, 2011. С. 300.

21 Там же. С. 240.

22 Там же. С. 240–241.

химандрит при этом использует выражения: «объятия эгоистического индивидуума»²³, «индивидуальная воля»²⁴ и др.

Центральным в проблеме индивидуализма, по мысли отца Софрония, является то, что «эгоистический индивидуализм неизбежно вносит обособление и разделение через борьбу за своё временное бытие»²⁵, что человечество в своей греховности, индивидуальности борется не за стяжание Христа-Бога, а за «мелочи»²⁶ этой временной и земной жизни²⁷. Эта мысль созвучна утверждению владыки Антония о том, что человечество в своём индивидуализме идёт путём самоутверждения, увеличивая расстояние между другими индивидуумами, тем самым утверждая процесс распада и разделения общества.

3. Понятие «личность» («персона») в его соотношении с понятием «индивид»

Для митрополита Антония, понятие «личность» — «нечто гораздо более неуловимое, по сравнению с понятием «индивид». Личность реальна, но её нельзя просто “ухватить”, определить через противопоставление»²⁸; «для личности характерно, что она не отличается от другой личности по контрасту, противоположению, самоутверждению: личность неповторима»²⁹.

Владыка Антоний также обращается к этимологии слова «личность, персона» и обращает внимание на то, что слово «персона» первоначально имело другое значение: оно обозначало маску, личину актёра и приобрело конечный смысл только благодаря богословским усилиям святых отцов в IV в.³⁰ Митрополит связывает понятие «личность» с образом Божиим в человеке:

23 Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. С. 295.

24 Там же. С. 182.

25 Он же. Духовные беседы. Т. 2. Эссекс; Москва, 2007. С. 21.

26 Там же. С. 52.

27 Об этом см. также: Лонгина (Павлова), мон. Богословский взгляд на понятие личности в антропологии архимандрита Софрония (Сахарова). Санкт-Петербург, 2023. С. 69.

28 Антоний (Блум), митр. Есть ли в выборе свобода? С. 66.

29 Он же. Самопознание. С. 280–281.

30 Антоний (Блум), митр. Тело, дух, душа: Целостность человеческой личности. С. 851–852: «С другой стороны, мы говорим о личности, персоне, и это слово следует понимать верно. Первоначальное греческое слово ὑπόστασις, «ипостась», при переводе на латинский язык создало большую проблему. Греческое слово означает «твёрдое основание», нечто прочное, самую сущность вещей. Слово же «персона» в то время, когда был сделан этот перевод, означало нечто совсем другое. «Персона» в латиноязычном мире обозначало

«Когда мы говорим о персоне (личности), мы говорим о человеке в его глубинной сущности <...>, говорим о самом святом в себе, о чём-то, что знает только Бог, об образе Божием не просто как о наложенной печати, но как о жизненной силе в нас, которая изменяет, преобразует нас и постепенно <...> делает нас *причастниками Божественной природы* (2 Пет. 1, 4)^{31»}³².

Владыка также считает, что «...когда мы говорим о личности, персоне, мы говорим о том, что в каждом из нас единственно, свято, драгоценно»³³ и что не может быть противопоставлено другой личности. По его мнению, образ совершенной личности и совершенной природы даётся нам только в богословии, в одном только Боге, единственно в Котором человек может «умереть как особь, как индивид и воскреснуть как личность»³⁴, и наше человеческое призвание состоит в том, чтобы «стяжать реальность личности и природы, преодолев и победив противоположение и разделённость обособленности»³⁵.

Как отмечает П. Б. Михайлов, в этом «проявляется святоотеческий характер богословия владыки Антония. Различая наносной, привнесённый образ человека, который он называет индивидуумом, и образ Божий — подлинную личность, он указывает путь к обретению богоподобия, который заключается в обретении самого себя»³⁶. Раскрытие человеческой личности как своего первообраза, по мнению владыки Антония, невозможно без таких свойств, как любовь, свобода,

маску («личину») актёра, которого можно было видеть и узнать благодаря этой маске, и слово *personae* обозначает «звучать через что-то». Но если думать о персоне как об актёре в маске, вы же понимаете, что в этом понятии двойная неправда. С одной стороны, маска не сам актёр. С другой стороны, пьеса не есть реальность, это что-то выдуманное. Так что говорить о Трёх Лицах Святой Троицы как о трёх *personae* представлялось чудовищным богохульством, ложью, потому что это ложное представление и это ложь относительно самой сути вещей.

31 «Которыми дарованы нам великие и драгоценные обетования, дабы вы через них соделались *причастниками Божеского естества*, удалившись от господствующего в мире растления похотью».

32 *Антоний (Блум), митр.* Тело, дух, душа: Целостность человеческой личности. С. 852, 853. (Курсив мой. — А. П.).

33 См.: *Он же.* Самопознание. С. 282.

34 *Он же.* О созерцании и подвиге. С. 153.

35 *Он же.* Самопознание. С. 282.

36 *Михайлов П. Б.* Богословский метод владыки Антония // Человек в богословии митрополита Антония Сурожского: Доклады Второй международной конференции 11–13 сентября 2009 г. Москва, 2013. С. 77.

открытость, для осуществления которых необходимо уничтожение в человеке «индивидуума»³⁷.

Архимандриту Софронию присуще отождествлять понятие «человеческой личности» с понятиями «персона» и «ипостась». В отличие от митрополита, старец не даёт достаточно чёткого определения личности и терминологически не всегда противопоставляет его понятию «индивид». В то же время, подобно владыке Антонию, основное ядро определения личности он также основывает на божественном Откровении, а именно на понимании духовной основы человека как образа и подобия Божия:

«Я не определяю сам себя, кто и что “аз есмь”, а следую верой Откровению свыше и принимаю его как познание о том, что Бог мыслит о человеке. По выражению Священного Писания: “сотворим [человека] по Нашему образу и подобию”, мы есть подобие и образ Самого Бога»³⁸.

Архимандрит Захария (Захару) отмечает, что подобное соотношение человеческой ипостаси с образом Божиим и дальнейшее её осмысление является центральной осью богословия отца Софрония в целом³⁹.

Другим ключевым направлением в богословском определении понятия «личности» у архимандрита Софрония является то, что человек-персона — некий центр, который способен вместить в себя всю полноту богочеловеческого бытия⁴⁰. Но, несмотря на важность каждой личности в её ипостасном существовании, полноту образа Божиего, она может реализоваться только в общении с другими человеческими ипостасями⁴¹. В этом проявляется одно из самых важных свойств личности в богословской мысли архимандрита — соотносительность.

37 См.: Антоний (Блум), митр. Самопознание. С. 291: «Кичность, находящая свое удовлетворение, свою полноту и свою радость только в раскрытии своего первообраза, совершенного образа того, что она есть, образа, который освобождается, расцветает, открывается — то есть всё больше обнаруживается — и тем самым всё больше уничтожает индивидуума, пока от него уже не останется ничего противоположающегося, ничего самоутверждающегося, личность-ипостась, которая есть отношение, личность, которая всегда была только состоянием любви того, кто любит, и того, кто любим, оказывается высвобожденной из плена индивидуума и вновь входит в ту гармонию, которая есть Божественная Любовь...». (Курсив мой. — А. П.).

38 Софроний (Сахаров), архим. Духовные беседы. Т. 2. С. 217.

39 Захария (Захару), архим. Христос как Путь нашей жизни: введение в богословие старца Софрония (Сахарова). Эссекс; Москва, 2002. С. 17.

40 Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. С. 232.

41 Софроний (Сахаров), архим. Таинство христианской жизни. Сергиев Посад, 2009. С. 183: «Каждое лицо (персона) сотворено по образу Божию и имеет в себе отражение Святой

В поздний период архим. Софроний говорит о личностной соотносительности как основанной на взаимопроникновении Ипостасей Пресвятой Троицы, то есть даёт тринитарное обоснование антропологического персонализма⁴². Так, например, он переносит принцип отношения Божественных Лиц — Отца, Сына и Святого Духа — на человеческие взаимоотношения:

«В Пресвятой Троице каждая Ипостась имеет в Себе всю абсолютную полноту двух других. Не умаляя Их, не сводя Их лишь к содержанию Своей жизни, но и Сама эта Ипостась входит полностью в Их бытие, утверждая этим Их ипостасность <...>. Так и в многоипостасном человеческом бытии каждое лицо призвано вместить в себе всю полноту всечеловеческого бытия, никак не устраняя других лиц, но входя в их жизнь как сущностное её содержание. И этим движением она утверждает персональность и других»⁴³.

Однако, по причине онтологического различия между Богом и человеком, люди, по мнению старца, способны наследовать только динамический аспект подобия Троице, который проявляется в богоподобной любви между человеческими личностями⁴⁴. Он утверждает, что персональное начало в человеке не мыслится без любви, потому что

«где нет любви — там нет и личности; по мере общения любви между людьми сам человек раскрывает в себе персональность и утверждает её у других людей»⁴⁵.

Таким образом, среди главных измерений существования ипостаси-персоны, самое важное для архимандрита Софрония — это любовь⁴⁶.

Троицы, но взятое в своей ипостасной обособленности, оно не являет образа Божественного бытия в Его полноте. Последняя осуществляется не иначе, как в соборном бытии Церкви, где единосущность сочетается с множественностью ипостасей, когда всякое лицо (персона) становится единым со всеми другими, когда в каждом лице вмещается всё бытие без умаления, без уничтожения, однако других персон, которые никогда не сводятся одна в другую».

42 См. подробнее: *Никитина С. В.* Тринитарные основы антропологии в богословской мысли архимандрита Софрония (Сахарова). Москва, 2015.

43 *Софроний (Сахаров), архим.* О молитве. Сергиев Посад, 2010. С. 22.

44 См.: *Он же.* Видеть Бога как Он есть. С. 74.

45 *Он же.* О молитве. С. 22. (Курсив мой. — А. Б.).

46 Приведём ещё одну характерную цитату: *Софроний (Сахаров), архим.* Видеть Бога как Он есть. С. 232: «Персоне, образу Бога любви, свойственны отношения любви <...>. Любовь — наиболее внутреннее содержание и наилучшее выражение её сущности [персоны]. Обнимаемая в молитвенной любви целый мир, она является единством всего, что существует *ad intra*. В творческом акте своего становления стремится к всеобщему единству и *ad extra*. В любви проявляется её подобие Бога, Который *есть любовь* (1 Ин. 4, 16)».

Стоит сказать и о таком свойстве личности в учении о. Софрония, как свобода, которая свойственна только личному началу в человеке, но не индивидууму, ограниченному своим эгоизмом.

Его центральным утверждением является то, что свобода, «опыт которой даётся человеку-христианину, принадлежит персональному началу в человеке. Эти две: Персона и свобода — соединены неразрывно: где нет свободы, там нет Персоны; и наоборот: где нет Персоны, там нет и свободы. Этот род вечного бытия свойствен исключительно Персоне, и никак не индивиду (ср. 1 Кор. 15, 47–50)^{47,48}.

Таким образом, в богословии архимандрита Софрония наиболее выделяются следующие свойства личности: соотносительность, любовь и свобода. С. В. Никитина выделяет ещё уникальность, открытость и всеохватность⁴⁹. В то же время она замечает, что все характеристики личности-ипостаси у старца Софрония не сопровождаются достаточными пояснениями и раскрываются через экскурсы в мысль В. Н. Лосского и протоиерея Сергия Булгакова⁵⁰. В богословии владыки Антония мы можем выделить те же свойства личности: уникальность, свобода, целостность, открытость, любовь и свобода⁵¹.

4. Путь от индивида к личности: практические аспекты богословия

У митрополита Антония и архимандрита Софрония прослеживается общая мысль: только следуя путём христианского персонализма можно преодолеть опасности современной цивилизации с её индивидуалистическими идеалами⁵². Они противопоставляют её сообществу персон, которое реализуется в Церкви (особенно в богослужении)⁵³ и является

47 1 Кор. 15, 47: «Первый человек — из земли, перстный; второй человек — Господь с неба. Каков перстный, таковы и перстные; и каков небесный, таковы и небесные. И как мы носили образ перстного, будем носить и образ небесного. Но то скажу вам, братия, что плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия и тление не наследует нетления».

48 Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. С. 135.

49 См. подробнее: Никитина С. В. Тринитарные основы антропологии в богословской мысли архимандрита Софрония (Сахарова). С. 151–152.

50 Там же.

51 См. подробнее: Пономарев А. Д. Богословское понимание личности в трудах митрополита Антония Сурожского. URL: <https://antsur.ru/bogoslovskoe-ponimanie-lichnosti-v-trudah-mitropolita-antoniya-surozhskogo/>

52 Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. С. 241.

53 Там же.

«солью земли и светом мира»⁵⁴ (см. Мф. 5, 13; Ин. 8, 12; 9, 15). Как уже было отмечено во введении, оба пастыря главной целью своего богословия видели именно практическую сторону духовной жизни, не столько теоретически осмысляя проблему индивидуализма, сколько находя реальные, практические решения по преодолению всего индивидуального и вырастанию в личность. Так, старец Софроний говорит, что

«опыт преодоления нашей “индивидуальности” и выхода в измерение персоны достигается скорее на путях нашей аскетической традиции, чем на путях интеллектуального богословия»⁵⁵.

В этом смысле, по их мнению, практически все инструменты духовной жизни могут способствовать преодолению в себе индивидуально-го и раскрытию личностного. Остановимся подробнее на самых главных, с их точки зрения, добродетелях: подражание Христу, молитва, взаимоотношение, брак, послушание и хранение заповедей.

4.1. Подражание Христу

Несмотря на то, что, как уже было показано, владыка Антоний полярно разделяет понятия «индивид» и «личность», он также говорит, что «не существует ни индивида в чистом виде, ни личности в том смысле, что одно исключало бы другое»⁵⁶; в каждом человеке личность заложена как потенция, которой необходимо пробиться через состояние индивида⁵⁷. Но, по его замечанию, путь от индивида к личности начинается с того, чтобы кто-то призвал нас к ней:

«...чтобы быть в состоянии перерасти состояние индивида в личность, надо, чтобы кто-то признал вас как личность. Любого из нас признает Бог... мы все любимы Богом, мы все признаны Богом...»⁵⁸.

Как бы продолжая мысль митрополита Антония, архимандрит Софроний отмечает, что процесс перехода от индивидуального бытия к ипостасному неразрывно связан с личностью Иисуса Христа:

«Мы видим Христа и видим Его действия: Он взял на себя грехи всего мира, молился в Гефсиманском саду, выходил на Голгофу. Вот

54 *Софроний (Сахаров), архим.* Видеть Бога как Он есть. С. 241.

55 *Он же.* Главы о духовной жизни. Сергиев Посад, 2018. С. 81.

56 *Антоний (Блум), митр.* Мужчина и женщина в тварном мире // *Он же.* Труды. Кн. 2. Москва, 2014. С. 833–834.

57 Там же. С. 834.

58 Там же.

Человек-Персона! Когда Он говорит: “Бодрствуйте, Я победил мир”⁵⁹, то призывает нас к той же самой победе, которую совершил Он Сам»⁶⁰.

Спасительный подвиг и жертва Христа, и по мнению владыки Антония, являются тем единственным примером, благодаря которому мы способны полюбить Бога и зажечь в себе стремление к подражанию Иисусу и преодолению своего состояния замкнутой индивидуалистичности.

Конечно же, по согласному мнению обоих пастырей, подражание Христу требует от человека подвига и духовного усилия. Так, владыка Антоний говорит, что только подвиг и благодать объединёнными усилиями способны разбить индивидуальное, обособленное бытие человека для того, чтобы во всей славе первозданности обновить человеческую природу в исцелённую личность⁶¹.

Старец Софроний призывает переносить все испытания, которые случаются на жизненном пути, но не в перспективе индивидуального существования, а ставить их в более широкую историческую перспективу жизни всего человечества; и тогда,

«когда мы через нас самих проживаем целый человеческий мир, всю историю человечества, тогда разрываем замкнутый круг нашей “индивидуальности” и выходим на просторы “ипостасной” формы бытия, становясь победителями смерти, причастниками божественной безграничности»⁶².

По его мнению, страдания-испытания, осмысляемые в перспективе ипостасного бытия, позволяют человеку выйти из индивидуального, греховного состояния⁶³; в страданиях «расширяется наше бытие <...> мы преодолеваем замкнутость-эгоизм звериного индивидуума...»⁶⁴.

59 Ср. Ин. 16, 33: «Сие сказал Я вам, чтобы вы имели во Мне мир. В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир».

60 Софроний (Сахаров), архим. Духовные беседы. Т. 2. С. 147.

61 См.: Антоний (Блум), митр. О созерцании и подвиге. С. 152.

62 Софроний (Сахаров), архим. О молитве. С. 136.

63 Сам старец Софроний с глубоким чувством осмысляет испытание или боль, которые выпадали на его жизнь: боль «преисполнена смысла; она посвящает меня в тайны бытия, не только тварного, но и нетварного. Благодаря ей я становлюсь сострадательным, чрез неё я духом вижу всех других — страждущих: внутрь меня нисходит любовь Божия, сначала как сострадание всей твари, а в веке грядущем — как блаженство видеть спасённых во Славе Нетленной». См.: Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. С. 300.

64 Там же.

4.2. Молитва

Архимандрит Софроний убеждён, что понять, когда человек начинает быть персоной, можно только через сострадательную молитву о всём мире⁶⁵. На высшей ступени молитвенной практики сам Бог молится в человеке, и тогда

«человек-персона действительно молится “лицом к Лицу” Безначального. В этой встрече с Персоной Бога актуализируется в нас то, что изначально было лишь потенцией — [наша. — А. П.] персона»⁶⁶.

Молитва о всём мире связана с особым любовным отношением к нему, приоткрывающая при более длительном продолжении эсхатологический горизонт той реальности, которая должна занимать конечное значение в жизни христианина. Следуя опыту своего наставника — прп. Силуана Афонского — старец Софроний говорит, что

«начало опыта персоны — молитва за весь мир с глубоким плачем, молитва, которую можно назвать Гефсиманской. Тогда человек понимает, что такое персона <...> от телесной формы, от земли взятой, мы видим дух человека, который обнимает в любви всё творение, который носит внутри себя Бога. Вот состояние будущего века»⁶⁷.

Или в другом месте он говорит:

«На Земле мало кому дается этот опыт ипостасного бытия. Одно из существенных его проявлений, которое даётся человеку, — это молитва за всего Адама с плачем, подобным плачу Христа в Гефсиманском саду»⁶⁸.

По мысли архимандрита Софрония, своё наиболее совершенное выражение христианский персонализм имеет в «молитвенном движении всеобъемлющей любви»⁶⁹.

Митрополит Антоний, по сравнению со старцем Софронием, не уделяет значительного внимания теме молитвы в контексте персонализма, но в целом считает, что молитва — перерастание самого себя на пути к личности, она «...превосходит нашу эмоциональность, нашу эмпирическую индивидуальность; она больше нас, она влечет нас перерасти самих себя»⁷⁰.

65 *Софроний (Сахаров), архим.* Письма в Россию. Москва, 2010. С. 35–36.

66 *Он же.* Видеть Бога как Он есть. С. 30.

67 *Он же.* Духовные беседы. Т. 2. С. 168.

68 Там же. С. 172.

69 Там же. С. 21.

70 *Антоний (Блум), митр.* Взаимоотношения внутри общины // *Он же.* Труды. Кн. 3. Москва, 2020. С. 530.

4.3. Взаимообщение и брак

Старец Софроний убеждён, что на глубоком экзистенциально-личностном уровне каждый человек нуждается в существовании другого. Риторически задавая вопрос, почему для человека недостаточно самого себя, чтобы жить, он отвечает:

«Нам дано Откровение, что в безначальном бытии Бога — не Один, а Три. И человек, который бы даже мыслил постоянно только о безграничном и безначальном <...> имеет потребность сказать об этом другому лицу и жить вместе. Это — сопричастие («со-общение»), общение в бытии»⁷¹.

Себялюбие или эгоизм непременно обособляют и разделяют жизнь людей, но общение в кенотической любви, любви отдающей и самоумаляющей, уподобляет человека Богу, в этой любви человек отдаёт себя другим, но обретает единение со всеми по образу Пресвятой Троицы, раскрывая в себе личностный потенциал⁷². То же самое утверждает и владыка Антоний:

«Когда вы соотноситесь с человеческой общиной вокруг вас, когда вы соотноситесь с Богом, ваша личность будет расти в рамках взаимоотношений, и постепенно будет преодолеваться состояние защиты, страха и самозамкнутости индивида»⁷³.

Наивысшее вырастание в личность через взаимоотношения оба пастыря видят в таинстве Брака. Митрополит Антоний определяет брак, как преодоление индивидуальной изолированности и расширение личности⁷⁴. Персоналистический характер брака отмечает и архимандрит Софроний. Он говорит, что «персональный брак» не повторяется, он всегда единственный, и его смысл в том, «чтобы не остаться в пределах [индивидуализированной. — А. П.] природы, но в совместном усилии стать “храмом” для служения безначальному Отцу»⁷⁵.

4.3. Послушание и хранение заповедей

По мысли отца Софрония, одной из важнейших добродетелей в борьбе с эгоистическим началом в человеке является послушание:

71 Софроний (Сахаров), архим. Духовные беседы. Т. 2. С. 261.

72 Там же. С. 21.

73 Антоний (Блум), митр. Мужчина и женщина в тварном мире. С. 834.

74 Он же. Вопросы брака и семьи // Он же. Труды. Книга первая. Москва, 2014. С. 488.

75 Софроний (Сахаров), архим. Таинство христианской жизни. С. 145.

«Отсутствие послушания в расположении человека есть верный признак душевной болезни, удерживающей его в тисках эгоистической индивидуальности, противоположной началу ипостаси, делающей его невосприимчивым к Откровению, данному нам воплощённым Логосом <...> вне непрестанного культивирования в нас евангельского послушания подлинное богословие, понимаемое как состояние богообщения, в глубинах своих пребудет недостижимым»⁷⁶.

Подвиг послушания имеет своей целью «разорвать замкнутость индивидуума: открыть его к восприятию откровений Божиих. Дар послушания — показатель пребывания Бога в нас»⁷⁷. Без послушания не мыслится спасение человека, так как он находится в рамках своего эгоизма, противоположного принципу персоны, объемлющей всё сущее⁷⁸. Сущность послушания, по мысли архимандрита Софрония, состоит в том, что благодаря этой добродетели христианин преодолевает свою «индивидуальную греховную волю»⁷⁹, становится послушником самого Бога и сопричастником вечной воли Творца⁸⁰.

Митрополит Антоний не останавливается на добродетели послушания в контексте персонализма так подробно, как архимандрит Софроний, но говорит о послушании как о возможности перерасти пределы той меры человека, которой он мог бы достичь только собственными усилиями, как о возможности приобщиться личности другого человека в лице наставника или духовника⁸¹.

Ещё одним важным деланием в деле освобождения из «плена» индивидуума для старца Софрония является хранение заповедей. По мере соблюдения заповедей, которые поставляют нас «лицом к Лицу с Абсолютным Богом»⁸², «мы выходим из узких границ индивидуума в беспредельные просторы иной формы бытия: Ипостаси-Личности»⁸³. По мысли старца, заповеди Христовы в своей сущности являются проекцией Божественной жизни в земном бытии и Сам Христос, как Персона, прожил эту жизнь вместе с человеком, показав совершенный пример их соблюдения; поэтому человек по мере их исполнения будет приобщаться

76 *Софроний (Сахаров), архим.* Рождение в Царство Непокоримое. С. 176.

77 *Он же.* Таинство христианской жизни. С. 152.

78 Там же. С. 153.

79 *Он же.* Духовные беседы. Т. 2. С. 78.

80 Там же. С. 79.

81 *Антоний (Блум), митр.* Духовность и духовничество // *Он же.* Пастырство. Москва, 2017. С. 210.

82 *Софроний (Сахаров), архим.* Таинство христианской жизни. С. 38.

83 Там же.

Божественной жизни, всё более вырастая в личность⁸⁴, но для этого обязательно нужно прилагать усилия, поскольку все заповеди после грехопадения трудноисполнимы⁸⁵.

Заключение

В настоящей статье было проанализировано и систематизировано понимание проблемы индивидуализма в контексте богословского персонализма двух известных пастырей XX в. Было выявлено, что центральным положением для них обоих является полярное разведение понятий «индивид» и «личность». Современное им индивидуализированное состояние общества они отождествляют с процессом самоутверждения и грехопадения, а архимандрит Софроний также соотносит индивидуализм с эгоизмом. В этом отношении обнаруживается заметное сходство их богословской мысли, которая, безусловно, преимущественно опирается на богословие В. Н. Лосского.

В отличие от владыки Антония, отцу Софронию свойственно отождествлять понятие «человеческой личности» с понятиями «персона» и «ипостась», и для него менее характерно определять понятие «личность», противопоставляя его понятию «индивид». В то же время оба богослова в качестве основного ядра определения личности видят образ Божий в человеке, а также в контексте проблемы индивидуализма выделяют такие основные свойства личности, как соотносительность, любовь и свобода.

Важно заметить, что они подходили к вопросу о соотношении индивидуума и личности не теоретически, а именно практически, полагая в качестве своей главной цели духовную пользу для человека. Старец Софроний, в первую очередь через свой личный духовный опыт, приходит к выводу об онтологической бесперспективности имперсональной духовности, а главную ценность христианской жизни видит в становлении человека в личность-персону-ипостась⁸⁶. Ключевая мысль владыки Антония выражена в его призыве о том, что

«нам надо постепенно внедрить в сознание людей абсолютную ценность личности: не индивида как фрагмента человечества, а именно личности, которая может творчески соотноситься с другими личностями, не теряя ничего и вместе с этим давая всё»⁸⁷.

84 *Софроний (Сахаров), архим.* Видеть Бога как Он есть. С. 157.

85 *Он же.* Духовные беседы. Т. 2. С. 111.

86 *Он же.* Видеть Бога как Он есть. С. 232.

87 *Антоний (Блум), митр.* Христианство сегодня // *Он же.* О встрече. Клин, 2004. С. 66.

В статье были выделены основные аспекты духовно-практической жизни в богословии владыки Антония и отца Софрония, позволяющие, с их точки зрения, преодолеть в себе индивидуальность и раскрыть личностное начало. Так в подвиге подражания Христу человек преодолевает индивидуалистическую замкнутость и через страдания и испытания, неизбежно встречающиеся на этом пути, перерастает себя. Наиболее совершенного выражения своего личностного образа жизни христианин достигает в сострадательной молитве, как движении всеобъемлющей любви, благодаря чему он также превосходит своего эмпирического индивидуума. По мнению митрополита Антония и архимандрита Софрония, достичь уровня персоны невозможно без человеческого взаимообщения, в котором человек кенотически отдаёт себя другим лицам, тем самым преодолевая свой эгоцентризм. Наивысший образ такого общения пастыри видят в таинстве Брака, в котором индивидуальная изолированность расширяется до полноты личности. Другими важными добродетелями, необходимыми (преимущественно, по мнению старца Софрония) на этом «персоналистическом пути», являются послушание и хранение заповедей, несоблюдение которых удерживает нас в «тисках эгоистической индивидуальности» и делает нас невосприимчивыми к Божественному Откровению.

Таким образом, богословие архимандрита Софрония (Сахарова) и митрополита Антония Сурожского значительно раскрывает практические аспекты преодоления индивидуализма. Их учение определённо вносит ценный вклад в развитие православного персонализма XX в.

Источники

Boethius. De persona et naturis duabus // PL. T. 64. Col. 1338D–1354D.

Антоний (Блум), митр. О созерцании и подвиге // Вестник Русского Западно-европейского Патриаршего экзархата. Париж, 1953. № 15. С. 138–155.

Антоний (Блум), митр. Христианство сегодня // Антоний, митр. Сурожский. О встрече. Клин: Фонд «Христианская жизнь», 2004. (Православие сегодня). С. 58–71.

Антоний (Блум), митр. О некоторых категориях нашего тварного бытия. Доклад в Московской духовной академии 1–2 декабря 1966 г. // Антоний, митр. Сурожский. О встрече. Клин: Фонд «Христианская жизнь», 2004. (Православие сегодня). С. 132–180.

Антоний (Блум), митр. Самопознание // Антоний, митр. Сурожский. Труды / [пер. Т. Л. Майданович, Е. Л. Майданович]. Кн. 1. Москва: Практика, 2012. С. 279–291.

Антоний (Блум), митр. Вопросы брака и семьи // Антоний, митр. Сурожский. Труды / [пер. Т. Л. Майданович, Е. Л. Майданович]. Кн. 1. Москва: Практика, 2012. С. 488–502.

- Антоний (Блум), митр. Таинство крещения. Беседы в Лондонском приходе. Сентябрь–октябрь 1994 г. // Антоний, митр. Сурожский. Труды. Кн. 2. Москва: Практика, 2014. С. 177–237.
- Антоний (Блум), митр. Мужчина и женщина в тварном мире // Антоний, митр. Сурожский. Труды. Кн. 2. Москва: Практика, 2014. С. 780–850.
- Антоний (Блум), митр. Тело, дух, душа: Целостность человеческой личности // Антоний, митр. Сурожский. Труды. Кн. 2. Москва: Практика, 2014. С. 851–859.
- Антоний (Блум), митр. Духовность и духовничество // Антоний, митр. Сурожский. Пастырство / [пер. с англ. Т. Л. Майданович]. Москва: Никея, 2017. С. 206–217.
- Антоний (Блум), митр. Есть ли в выборе свобода? / пер. с англ. Г. Гладышевой, ред. А. Дик // Антоний, митр. Сурожский. Хаос. Закон. Свобода беседы о смыслах. Москва: Никея; Духовное наследие митрополита Антония Сурожского, 2019. С. 56–69.
- Антоний (Блум), митр. Взаимоотношения внутри общины // Антоний, митр. Сурожский. Труды: [к столетию со дня рождения митрополита Сурожского Антония] / [пер. Т. Л. Майданович и др.]. Кн. 3. Москва: Практика, 2020. С. 475–546.
- Софроний (Сахаров), архим. Рождение в Царство Непокоебимое. Эссекс; Москва: Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь; Паломник, 1999.
- Софроний (Сахаров), архим. Духовные беседы. Т. 1. Эссекс; Москва: Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь; Паломник, 2003.
- Софроний (Сахаров), архим. Духовные беседы. Т. 2. Эссекс; Москва: Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь; Паломник, 2007.
- Софроний (Сахаров), архим. Переписка с протоиереем Георгием Флоровским. Сергиев Посад: Тип. Патр. изд.-полигр. центра. (Свято-Троицкая Сергиева Лавра), 2008.
- Софроний (Сахаров), архим. Таинство христианской жизни. Сергиев Посад: СТСЛ, 2009.
- Софроний (Сахаров), архим. О молитве: [сборник статей]. Сергиев Посад; Эссекс: Свято-Троицкая Сергиева Лавра; Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, ³2010.
- Софроний (Сахаров), архим. Письма в Россию. Сергиев Посад; [Эссекс]: Свято-Троицкая Сергиева Лавра; Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, ³2010.
- Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2011.
- Софроний (Сахаров), архим. Главы о духовной жизни. Сергиев Посад; [Эссекс]: Свято-Троицкая Сергиева Лавра; Иоанно-Предтеченский монастырь, 2018.

Литература

- Алексеев А., прот. Вопрос индивидуализма в православном богословии XX века // III Международная научная конференция «Церковная наука в начале третьего тысячелетия: актуальные проблемы и перспективы развития»: Минск, 15 ноября 2018 г. Минск: Изд. Минской духовной академии, 2019. С. 276–283.
- Буянов А. Ю. Покаяние и хранение заповедей как основание для богопознания по учению архимандрита Софрония Сахарова // Вопросы богословия. 2023. № 2 (10). С. 53–62.

- Захария (Захару), архим.* Христос как путь нашей жизни: Введение в богословие старца Софрония (Сахарова). Эссекс; Москва: Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь; Лепта-Пресс, 2002.
- Иларион (Алфеев), митр.* Святые наших дней. Москва: Изд. дом «Познание», 2021.
- Иоанн (Зизиюлас), митр.* Бытие как общение очерки о личности и Церкви / предисл. прот. И. Мейендорфа, пер. с англ. Д. М. Гэгзяна. Москва: Свято-Филаретовский православно-христианс. институт, 2006.
- Лонгина (Павлова), мон.* Богословский взгляд на понятие личности в антропологии архим. Софрония (Сахарова) = The Theological Perspective on the Concept of Person in the Anthropology of Archimandrite Sophrony (Sakharov): The Theological Perspective on the Concept of Person in the Anthropology of Archimandrite Sophrony (Sakharov): в 2-х т.: [дис... канд. теологии: 5.11.1]. [СПбГУ]. Санкт-Петербург, 2023. Т. 1 (на рус. яз.); Т. 2 (на англ. яз.).
- Лосский В.Н.* Богословское понятие человеческой личности // *Лосский В.Н.* Боговидение / пер. с фр. В. А. Решиковой; сост. и вступ. ст. А. С. Филоненко. Москва: АСТ, 2006. С. 645–656.
- Лосский В.Н.* Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие / пер. с фр. мон. Магдалины (В. А. Решиковой). Сергиев Посад: СТСЛ, 2012.
- Николай (Сахаров), иерод.* Основные вехи богословского становления архимандрита Софрония (Сахарова) // *Церковь и время*. 2011. № 3 (16). С. 229–270.
- Никитина С.В.* Тринитарные основы антропологии в богословской мысли архимандрита Софрония (Сахарова): [дис... канд. богословия]. ПСТГУ. Москва, 2015.
- Пономарев А.Д.* Богословское осмысление богооставленности Иисуса Христа на Кресте митрополитом Антонием Сурожским: [выпускная квалификационная работа бакалавра]. ПСТГУ. Москва, 2023.
- Пономарев А.Д.* Богословское понимание личности в трудах митрополита Антония Сурожского. [Электронный ресурс]. [Портал «Antsur.ru»]. URL: <https://antsur.ru/bogoslovskoe-ponimanie-lichnosti-v-trudah-mitropolita-antoniya-surozhskogo/> (дата обращения: 14.12.2024).
- Суслова С.В.* Митрополит Антоний Сурожский о духовной жизни как пути от индивидуальности к личности // *Русская словесность как основа русского мира: материалы XV Международного форума*. Липецк: Липецкий государственный педагогический университет им. П. П. Семенова-Тян-Шанского, 2020. С. 50–52.
- Человек в богословии митрополита Антония Сурожского: Доклады Второй международной конференции 11–13 сентября 2009 г. Москва: Фонд «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского», 2013.
- Чурсанов С.А.* Лицом к лицу: Понятие личности в православном богословии XX века. Москва: Изд. ПСТГУ, 2019.
- Чурсанов С.А.* Три базовых значения слова «индивид» (ἄτομον) в восточном патристическом богословии IV–VIII веков // *Humanity Space*. 2022. Vol. 11 (3). P. 362–368.
- John (Zizioulas), metr.* Communion and Otherness: Further Studies in Personhood and the Church / ed. P. McPartlan, R. D. Williams. Edinburgh: T&T Clark, 2006.